

© О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова

DOI: [10.15293/2658-6762.1903.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.01)

УДК 37.08+159.937.24

Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам

О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова (Красноярск, Россия)

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема создания бесконфликтной образовательной среды, формирования культуры мирного взаимодействия субъектов образования в условиях конструктивного диалога. Цель статьи – выявление особенностей отношений участников образовательного пространства к медиативным практикам как инструменту урегулирования конфликтов.

Методология. Теоретические подходы и положения медиации, подход Б. Г. Ананьева. Для проведения исследования использовали метод определения семантического поля, экспресс-методику оценки социально-психологического климата О. С. Михайлюка, Л. Ю. Шалыто.

Результаты. Основные результаты заключаются в обобщении факторов, доминирующих тенденций развития конфликтов в образовании. Авторы выявили, что отсутствует однозначное отношение к медиации и обосновали факт, что включение медиатора необходимо. Акцентируется внимание на особенностях создания бесконфликтной образовательной среды. Подчеркивается, что конфликты среди участников образовательных отношений оказывают влияние на возрастающие риски пропаганды экстремистских идей, разжигания межнациональных конфликтов, манипулирования сознанием молодежи в сети Интернет. Авторы отмечают, что формирование культуры мирного взаимодействия субъектов образования требует развития конструктивного диалога; медиативные практики имеют потенциал для развития безопасной образовательной среды. Авторами предлагаются рекомендации по использованию медиативных практик.

Заключение. Делаются выводы о том, что к конфликтным ситуациям, требующим оперативного реагирования с участием медиатора, отнесены публичные конфликты, основанные на неприязни этнокультурных интересов.

Ключевые слова: медиативные практики; медиация в образовании; конфликтная компетенция; поликультурность; альтернативное разрешение споров; школьные службы медиации; восстановительные практики; школьная медиация; социальная практика.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-013-00528 «Исследование медиативных практик в сфере образования для гармонизации межнациональных отношений в поликультурной среде».

Смолянинова Ольга Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: smololga@mail.ru

Коршунова Вера Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по науке Института педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: wera7@mail.ru

Постановка проблемы

Современный период развития российского образования характеризуется трансформациями и преобразованиями, требующими научного осмысления. Образование как важнейший социальный институт претерпевает в современных условиях существенные структурные и функциональные изменения. Человеческий потенциал и умение выстраивать продуктивную коммуникацию рассматриваются как основные активы и конкурентные преимущества личности. Быть неконфликтным в социуме и уметь разрешать конфликт, развивать в себе готовность и способность обучаться в течение всей жизни и взаимодействовать в поликультурной среде – вот ключевые навыки XXI века¹.

Медиация как процесс участия посредника в разрешении конфликтной ситуации присутствует в процедурах семейного посредничества, социальной сфере и досудебной процедуре решения спора во многих странах. Для граждан России применение медиации является достаточно новым явлением. Это исследование было направлено на изучение социальных и личностных факторов, влияющих на применение медиации для разрешения конфликтов в сфере образования и выявления основных факторов предотвращения споров в ситуациях социального и личного риска субъектов образовательного процесса².

Специфика применения медиативных процедур в образовании заключается в использовании персонифицированного подхода, учета статуса участников образовательного процесса, этнической принадлежности и возрастной периодизации, а также выбора методов проведения процедур медиации адекватно

динамики конфликта и стадии конфликтного поведения его собственников. Умение решать конфликты является критически важным навыком для субъектов образовательного процесса [5].

Одним из важных факторов в организации образовательного процесса является создание бесконфликтной образовательной среды. Это возможно в процессе формирования у участников образовательного процесса конфликтной компетенций и развития качеств личности важных для конструктивного взаимодействия: эмпатия, доброжелательность, аутентичность, конкретность, инициативность, непосредственность, открытость, принятие чувств другого, отсутствие страха перед конфронтацией, готовность к самопознанию. Более того, важно обеспечить сбалансированное включение участников образовательного процесса, предлагая создавать, контролировать и поддерживать места их взаимодействий для обеспечения продуктивной коммуникации важной для бесконфликтной образовательной среды.

Существующие подходы к определению медиации и их анализ показал, что медиация может рассматриваться как определенная форма социально-психологической помощи всем участникам образовательного процесса в конфликтах, тяжелых жизненных ситуациях; как инструмент разрешения конфликтов; как эффективный инструмент предупреждения и профилактики конфликтов; как эффективная технология предупреждения и профилактики конфликтных ситуаций.

Существование множества точек зрения к пониманию медиации свидетельствует об

¹ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей». URL: <https://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 17.03.2019)

² International Institute for Restorative Practices. URL: www.iirp.edu (дата обращения: 17.03.2019)

актуальности этого явления. Вместе с тем аспект применения процедур медиации для расширения возможностей продуктивного разрешения конфликта в сфере образования недостаточно изучен и требует уточнения.

Статистические данные свидетельствуют о том, что службы примирения в современных школах России работают с 2001 г., что накоплен достаточный педагогический опыт их деятельности.

Теоретический анализ специальной литературы [1; 2; 6; 15; 16] свидетельствует о том, что часто возникающие конфликты между родителями и педагогами, родителями и учениками, педагогами и учениками, учениками требуют постоянного вмешательства со стороны и урегулирования конфликтной ситуации, что входит в обязанности работы таких служб.

Система образования обеспечивает интеллектуальное и профессиональное развитие личности, формируя социокультурную среду общества в целом. Функции образования определяются социальным заказом, основанным на интеграции образовательных систем, введении новых требований к образовательным результатам и форм контроля качества образования, ориентации на контингент обучающихся.

В связи с этим наблюдается тенденция возникновения противоречий среди участников образовательного процесса, которая влечет появление разнообразных конфликтов, в том числе и таких, которых не было в предшествующий период.

Актуальным остается вопрос создания бесконфликтной образовательной среды для реализации образовательных задач и представления всем участникам образовательных

отношений равных возможностей. Для решения этого вопроса важным является изучение специфики конфликтов в образовании на всех его уровнях, исследование отношений субъектов образовательного процесса к конфликтам и способам его разрешения средствами медиативных практик.

По результатам анализа специальной литературы был зафиксирован факт, что в последнее время в сфере образования часто встречаются затяжные конфликты: между двумя классами, между учеником и классом. Конфликтная ситуация может охватывать несколько десятков человек³.

В этом случае должна работать программа по школьной медиации, направленная на устранение вреда, нанесенного отношениям в рамках школьного сообщества, и антиобщественного поведения.

В рамках исследования проекта РФФИ № 18-013-00528, направленного на изучение отношений участников образовательного пространства многонационального Красноярского края к медиативным практикам, как инструменту мирного урегулирования конфликтов в современных условиях было зафиксировано, что конфликтующие стороны имеют разные представления о предмете спора: то, что значимо для одного, может быть совершенно не важным для другого. В этом случае не стоит забывать, что поскольку медиация проходит с субъектами образовательного процесса, находящимися в состоянии противостояния, борьбы, негативного отношения друг к другу, стоит принимать важность квалификации медиатора, который не только знаком с методом медиации, но способен удерживать нейтральную позицию. Нейтральность медиации

³ Polskie Centrum Mediacji. URL: <http://mediator.org.pl/>
(дата обращения: 17.03.2019)

тора особенно важна в конфликте между сотрудниками школы, которые оказались в числе пострадавших или обидчиков, родителей и друзей обидчиков ответственных за причинение вреда.

Важным при этом является вопрос о том, как определить уровень информированности участников образовательного пространства и выяснить их отношение к медиативным практикам как инструменту построения конструктивных отношений и способности достигать мирного соглашения на основе определения и выявления ценностных установок его участников, выступающих источником конфликта в сфере образования.

Исследование отношения субъектов образовательного процесса акцентирует особое внимание в сторону формирования в образовательной среде готовности и способности продуктивного социального развития его участников. Исследование предполагало изучение вопроса о выявлении взаимосвязи между получением качественного образования и уровнем готовности и способности субъектов образовательного процесса продуктивно разрешать конфликты.

Результаты исследования демонстрируют, что 77 % респондентов считают, что на качество образования влияют конфликты. Из них конфликты с друзьями составляют 27 %, конфликты с одноклассниками – 20 %, конфликты с родителями – 23 %, конфликты с педагогами – 7 %. 10 % респондентов подтвердили, что конфликтные ситуации не влияют на атмосферу в классе, социуме и не мешают им участвовать в образовательном процессе. И лишь 3 % опрошенных затруднились с ответом на данный вопрос.

Помимо проблем образования, связанных с возникновением конфликтов среди участников образовательного процесса, имеются положительные эффекты использования практик медиации.

Содержание деятельности медиатора заключается в установлении и умении поддерживать контакт с собеседником, разъяснении и соблюдении принципов медиации, помощи человеку осознать последствия своих поступков, принятии ответственности, организации диалога между сторонами конфликта, формирования мировоззрения.

Стоит отметить, что любой неконструктивно разрешаемый конфликт среди участников образовательного процесса способен свести на нет результативность работы образовательной организации, а в некоторых случаях, вообще препятствует решению поставленных образовательных задач⁴.

Еще В. А. Сухомлинский писал о конфликтах в школе: «Конфликт между педагогом и ребенком, между учителем и родителями, педагогом и коллективом – большая беда школы. Чаще всего конфликт возникает тогда, когда учитель думает о ребенке несправедливо. Думайте о ребенке справедливо – и конфликтов не будет. Умение избежать конфликта – одна из составных частей педагогической мудрости учителя. Предупреждая конфликт, педагог не только сохраняет, но и создает воспитательную силу коллектива» [4].

Конфликт в современном образовательном пространстве рассматривается как способ разрешения противоречий участников образовательных отношений и их межличностного и социального взаимодействия. Межличностное общение обычно имеет тенденцию выхода в социум и становится проблемой общества в целом.

⁴ Reteaming. Solution-Focused Problem-Solving and Coaching. URL: www.reteaming.com (дата обращения: 17.03.2019)

В межличностном взаимодействии создаются условия для развития учебно-профессиональной мотивации и образовательного сотрудничества для достижения целей и задач образования. В связи с этим образовательная организация выступает как социальный институт по получению знаний и приобретению опыта общения.

Проблема изучения причин возникновения и решения конфликтов в сфере образования актуальна [3; 8; 9; 13; 16].

В ряде педагогических исследований (С. В. Банькина, Г. С. Бережная и др.) обосновывается тот факт, что конфликты воспринимаются различными субъектами педагогического взаимодействия как неизбежное явление, с которым необходимо не только считаться, но и активно влиять на него с целью предотвращения негативных последствий и реализации конструктивных возможностей. В основе любого конфликта лежат разногласия, противоречия, столкновения сторон, мнений и интересов различных субъектов педагогического взаимодействия, сопровождаемые эмоциональными переживаниями [3].

С. В. Банькина выделяет специфические причины конфликтов в образовании, к которым относятся:

- конфликты, связанные с организацией труда учителей;
- конфликты, возникающие из-за стиля руководства и низкой конфликтной компетентности педагога;
- конфликты, обусловленные межличностными отношениями учащихся.

Проявление конфликтов и межличностных противоречий в образовательной среде напрямую связаны с ведущими линиями личностного и профессионального развития, их согласованностью и интегрированностью в процесс обучения.

В то же время конфликт в образовательной сфере включает позитивные возможности. Продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что конфликт ведет к изменению, изменение ведет к адаптации, адаптация ведет к выживанию⁵.

Проявление конфликта в образовательной среде абсолютно естественно и является этапом личностного развития, приводит к формированию конфликтной компетентности, способствует выбору стратегии выхода из конфликта, формирует навыки продуктивного взаимодействия [13].

Разрешение конфликта в школьном обществе, по мнению Брейтуэйта, заключается в устранении либо минимизации разделяющих участников проблем; в достижении согласия между ними, удовлетворяющего каждую сторону и позволяющего перейти от конфликтной ситуации к разрешению. Вероятность благоприятного исхода повышается при рассмотрении нескольких вариантов разрешения конфликта⁶.

С точки зрения психологии, ситуация конфликта характеризуется проявлением объективных либо субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон. При конфликте два и более индивида/группы активно стараются помешать друг другу в достижении конкретной цели, противодействовать

⁵ Burton J. W. Conflict & Communication. The Use of Controlled communication in International Relations. – New Year, 1969. – 246 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL21616746M/Conflict_communication

⁶ Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н. Д. Хариковой; под общ. ред.

М. Г. Флямера; комм. Я. И. Гилинского. – М.: Судебно-правовая реформа, 2002. – 310 с. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2014/10/%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D1%83%D1%8D%D0%B9%D1%82-%D0%BA%D0%BD%D0%8%D0%B3%D0%B0.pdf>

удовлетворению интересов партнера по коммуникации либо изменить его взгляды, социальные позиции. Поэтому для ухода от конфликтов в школьном сообществе важно адекватно распознавать, понимать эмоции речевых партнеров; адекватно выражать собственные эмоциональные переживания; вербально манипулировать эмоциями [9].

При слабой степени конфликта индивид не конфликтен, аргументирует, соблюдает формально-этикетные отношения с другими людьми, проявляет готовность к спорам, к критике человека, не занимает принципиальную позицию в выражении несогласия. При сильной степени нарастания конфликта в школьном сообществе принято выделять такие критерии, как игнорирование реакции партнера по общению, эмоциональность, создание угрозы, невосприятие критики, провоцирование конфликтной ситуации, повышение тона, применение в речи нецензурной лексики и другие [8].

В активной стадии развития конфликта наблюдается отсутствие коммуникации. Участники конфликта пользуются способами общения, затрудняющими понимание происходящего. Между тем продуктивная коммуникация в конфликте важна для его мирного разрешения⁷.

Цель статьи – выявление особенностей отношений участников образовательного пространства к медиативным практикам как инструменту урегулирования конфликтов.

Методология исследования

Методологией исследования стал принцип развития конфликта и его решения. Дан-

ный принцип предполагает изучение конфликтов и выявляет тенденции в их эволюции – постепенном, длительном, непрерывном развитии конфликта от одних форм к другим. В этом случае знание закономерностей развития конфликтов способствует применению медиации и проведению информирования о ней участников образовательных отношений с целью глубокого понимания содержания актуальных конфликтов.

В образовательном процессе взаимодействуют различные субъекты: администрация, педагогические работники, учителя, обучающиеся, родители, партнеры по реализации образовательных программ, законные представители детей. Участники образовательного пространства имеют различные позиции, касающиеся условий обучения, причин и фактов собственного поведения, несогласия по тем или иным вопросам⁸.

Конфликт является неизбежным явлением в сфере образования, насыщенном личным и профессиональным взаимодействием различных групп: школьники и их родители, педагоги, администрация. Различия в возрасте, опыте, взглядах, ценностях участников образовательных отношений делают такое общение чрезвычайно напряженным и требуют своевременного предупреждения его деструктивных форм, компетентного разрешения возникающих противоречий [2].

Методики исследования. Вслед за А. Ю. Коноваловым для изучения конфликтных ситуаций в сфере образования и выявления стратегий поведения в них субъектов образовательного процесса⁹ была использована типология Г. С. Бережной. Для изучения вопроса об информированности о медиативных

⁷ Hopkins B. Just Schools A Whole School Approach to Restorative Justice. – L., N. Y.: Jessica Kingsley Publishers, 2004. – 108 p. URL: <http://bookre.org/reader?file=1094579&pg=5>

⁸ Helsinki Brief Therapy Institute. URL: <https://brieftherapy.fi> (дата обращения: 17.03.2019)

⁹ Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений:

практиках среди участников образовательных отношений проектной командой ИППС СФУ была разработана авторская анкета-опросник. А также использовалась активная форма включения респондентов по выявлению методологии изучения смыслового наполнения понятия «конфликт» с использованием метода определения семантического поля.

Результаты исследования

Всего в исследовании, проведенном на основе валидизированных и верифицированных методик с учетом возрастных особенностей целевых групп респондентов, приняло участие 450 человек. Из них 134 – школьников, 145 – студентов, 66 – руководителей образовательных организаций, 105 – педагогов, работающих в различных образовательных

организациях. Исследование включало изучение и обобщение типовых конфликтных ситуаций в сфере образования (разнообразных способов их разрешения), в том числе с участием представителей различных этнических сообществ, временно или постоянно проживающих на территории Красноярского края. В рамках исследования был проведен опрос руководителей образовательных организаций, преподавателей и учителей школ, обучающихся и студентов.

Исследование, развернутое на территории Красноярского края, привело к заключению, что большинство участников образовательных отношений были участниками конфликтов. Причем самый распространенный конфликт, отмеченный 63 % респондентами – это конфликт между обучающимися (рис. 1).

Рис. 1. Процентное соотношение участников образовательных отношений и возникающих конфликтов в образовательном пространстве Красноярского края

Fig. 1. The percentage of participants in educational relations and conflicts that arise in the educational space of the Krasnoyarsk Territory

Данный факт подтверждается относительной неготовностью обучающихся самостоятельно осуществлять выход из конфликта. Результаты проведенных исследований о стилях, применяемых в конфликтной ситуации показали, что 58 % обучающихся склонны к соперничеству и конкуренции в конфликте, 32 % – выбирают стратегию уклонения, 13 % респондентов – близка стратегия приспособления, остальные ответы распределились между сотрудничеством и компромиссом.

Анкетирование педагогов о причинах конфликта «учитель – администрация» выявило в качестве доминирующей причины – не удовлетворенность стилем руководства. На данную причину указали 43 % опрошенных учителей.

На вопрос анкеты о стиле руководства образовательной организации ответы респондентов распределились следующим образом: 45 % отметили тот факт, что руководство, основанное на авторитарной власти директора, 32 % – руководство, основанное на взаимопонимании, согласованности интересов, 12 % отметили, что руководство, опирающееся на мнение большинства, и 11 % зафиксировали тот факт, что руководство, основанное на полной свободе самовыражения педагога.

При этом было выявлено, что к авторитарности склонны руководители школ, имеющих стаж административной работы менее трех лет – ответы 26,4 % респондентов, тогда как руководство образовательной организацией, основанное на партнерстве свойственно опытным руководителям, чей стаж работы превышает 5 и более лет (13,9 %).

Интерпретируя результаты исследования о причинах конфликта «учитель – ученик» стоит отметить следующее: для 37 % респон-

дентов конфликтная ситуация является местом, где можно снять психологическое напряжение; 26 % опрошенных отмечают тот факт, что конфликт способствует адаптации личности к новым условиям; для 15 % респондентов – конфликт способствует сплочению группы или коллектива, укрепляет неформальные отношения, для 14 % опрошенных – конфликт «высвечивает» общественное мнение, социальные установки, ценности участников образовательных отношений, 8 % респондентов фиксируют тот факт, что конфликт – источник личностного и профессионального развития.

Для понимания типа конфликта «учитель – ученик» нами проведено эмпирическое исследование среди студентов педагогического направления – будущих педагогов, проходящих распределенную практику на базе школ и ныне имеющих статус обучающегося в университете. Были сформулированы следующие исследовательские вопросы: «Какой смысл вкладывают студенты вуза в понятие «конфликт»? Какие стратегии конфликтного поведения применяются/наблюдаются? Связан ли стиль поведения в конфликте с тем профессиональным знанием, которое будущие педагоги осваивают в процессе обучения?»

Среди студентов педагогического направления института педагогики, психологии и социологии был проведен эксперимент, развернутый в рамках деловой игры, по выяснению смыслового наполнения понятия «конфликт» с использованием метода определения семантического поля. Студентам предлагалось записать десять слов, которые первыми возникнут в сознании на произнесенное слово «конфликт». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики по курсам, проценты

Table 1

The results of the diagnostics on the courses, percentages

Слова смыслового наполнения понятия «конфликт»	Частота упоминаний слов 1 курс	Частота упоминаний слов 3 курс	Частота упоминаний слов 4 курс	Частота упоминаний слов магистрантами
Ссора	23	6	5	3
Спор	15	23	25	28
Разногласия	14	17	26	24
Обида	11	5	5	2
Компромисс	13	6	13	17
Злость	7	3	7	3
Неприязнь	5	15	5	2
Раздражение	2	15	5	5
Непонимание	10	10	9	16

Стоит отметить, что указанные слова, как смысловое наполнение понятия «конфликт», в большей степени отражают его конструктивные аспекты среди опрошенных студентов. Понятия «спор», «разногласия» указывают на различия точек зрения, видимые способы примирения и на личностное восприятие, ведущих к преодолению конфликта и личностному росту. Стоит отметить, что «неприязнь» и «обида» имеют тенденцию к снижению в соответствии с возрастом и опытом респондентов.

Сравнение представленных данных указывает на сужение семантических полей понятия «конфликт» у студентов. При этом «неприязнь» и «обида» имеют тенденцию к снижению в соответствии с возрастом и опытом респондентов, т. е. можно утверждать, что значение смыслов к пониманию конфликта приближено к конструктивным аспектам его разрешения, но фиксирует недостаточный уровень владения практиками предотвращения конфликта или мирного его разрешения.

Обобщая результаты по типу конфликта «ученик – учитель», мы обнаружили разнонаправленные тенденции среди участников образовательных отношений. С одной стороны,

сужение семантического поля понятия конфликт, уменьшение в нем количества слов, близких по своему значению к конструктивным аспектам изучаемого феномена. С другой стороны, увеличение использования стратегий конструктивного характера. Мы предположили две возможные причины выявленного несоответствия. Будущие педагоги, повышая социальный опыт и профессиональную компетентность, стремятся показать себя в более выгодном свете (демонстрируют профессиональную позицию). Отвечая на вопросы о стратегиях поведения в конфликте, они выбирают социально приемлемые характеристики. А выявление семантического поля не затрагивает социальную мотивацию и, следовательно, позволяет получить объективную информацию. Другая возможная причина: студенты, повышая свой образовательный уровень и приобретая профессиональный опыт, на уровне сознания оценивают конфликт как негативное явление и своим поведением не провоцируют его возникновение и углубление. Полученные результаты затрудняют попытку сделать объективные выводы о влиянии педагогического образования на отношение студентов к конфликту и поведение в нем.

Результаты опроса участников образовательного процесса и представителей профессионального сообщества на предмет выявления природы конфликтов в сфере образования позволили сделать вывод о необходимости выяснения причин возникновения конфликта и актуальности их предупреждения и мирного разрешения как на региональном уровне, так и на уровне отдельных образовательных учреждений.

Включение медиатора сверстника в процедуру коммуникации способствует развитию социальных и конфликтных компетентностей у участников процедуры медиации. В процессе медиации создаются условия для разрешения конфликта и его мирного разрешения. Продуктивная коммуникация в процессе медиации способствует воспитанию чувства ответственности за собственные решения, поскольку ответственность за принятие и исполнение решения лежит на самих сторонах конфликта.

Осознание важности применения медиативных практик в образовательном пространстве очевидно. Включение участников образовательного процесса в медиативные процедуры позволяет использовать различные технологии, которые направлены, прежде всего, на осознание участниками конфликта истинных причин конфликта, а также ожидаемого результата его разрешения.

Школьная медиация направлена на создание бесконфликтной образовательной среды через достижение новых образовательных результатов, развития личности, формирования навыков продуктивной коммуникации и способности вести диалог для разрешения конфликтной ситуации.

Для использования медиативных практик в сфере образования важно выявить ценностные установки участников образовательного процесса и описать наиболее часто встречающиеся конфликты среди участников образовательных отношений.

В последнее время существенно возросло количество конфликтов в образовательном пространстве, причинами для возникновения которых являются имеющиеся у сторон ценностные установки¹⁰.

Среди наиболее ярких примеров конфликтов в сфере образования можно отметить конфликты средовые, когда среди участников образовательного процесса складываются предпосылки для возникновения буллинга. Такие конфликты сложные и имеют спектр составляющих, работать с буллингом приходится всем участникам образовательных отношений в той или иной степени.

Кроме того, другим примером конфликта среди участников образовательных отношений является тот, причиной которого является наличие эмоционального выгорания одной из сторон. Сложное эмоциональное состояние делает человека менее выдержанным и его реакция в случае даже незначительного конфликта может быть более агрессивной и несдержанной, что провоцирует возникновение конфликтных ситуаций в образовательном пространстве.

Однако несмотря на сложности, можно создать условия для оптимального разрешения конфликтных ситуаций в образовательной среде. Распознавание и предотвращение конфликтных ситуаций, преодоление конфликтов является одной из составляющих профессиональной деятельности педагогических работ-

¹⁰ Conflict Resolution Unlimited Institute (USA). URL: www.cruinstitute.org (дата обращения: 17.03.2019)

ников в сфере образования. Именно этому аспекту проблемы посвящено содержание данной статьи. Вслед за российскими учеными [1] авторы статьи считают, что одним из наиболее эффективных способов продуктивного разрешения конфликтов в целях достижения его участниками взаимоприемлемого решения является применение медиативных практик. В этом случае медиация выступает как способ участия посредника из числа педагогических работников для урегулирования споров на основе добровольного согласия сторон [6].

Конфликты в школе имеют свою специфику и отличаются различной вовлеченностью взрослого в этот процесс. Степень выраженности может быть сильной или достаточно слабой. Скрытый конфликт часто остается незаметным для окружающих, поскольку его участники не переходят к активным действиям.

Барон Р. М., Кенни Д. А. выделяют следующие виды конфликтов в школе: между учениками, между учителем и учеником, учителем и родителем, руководством педагогического коллектива [7].

Конфликт между учениками характеризуется формированием стойкого неприятия одних обучающихся другими. Конфликты в образовательной среде чаще всего возникают между учениками одного класса и базируются на несоответствии характеров, столкновении разных мнений. Больше всего конфликтов приходится на подростковый период.

Конфликт между учителем и учеником довольно распространенный в образовательной среде, который вызван непониманием между учителем и обучающимися. Конфликт, как правило, имеет тенденцию затягиваться, так как участники не готовы вести коммуникацию, что не способствует его разрешению.

Конфликт между учителем и родителями ученика отличается нежеланием сторон конструктивно взаимодействовать. Конфликт такого типа часто проявляется как стремление учителя утвердить свой профессиональный статус, а родителя – защитить собственного ребенка.

Тип конфликта «учитель – руководитель образовательной организации» является очень распространенным и наиболее трудно преодолимым, демонстрирующим взаимоотношения в педагогическом коллективе.

Исследуя опыт Красноярского края в использовании практик медиации, стоит отметить еще одно актуальное направление, связанное с медиацией в поликультурной образовательной среде. Для Красноярского края, насчитывающего 159 национальностей, поликультурная медиация приобретает особое значение. Данное направление в российской практике медиации еще не разработано. Существует опыт европейских стран, выступающий основой для разработки и оптимизации существующих практик.

Конфликты с учетом поликультурности региона прогнозировать непросто. В рамках исследования, реализуемого на территории Красноярского края, установлены стили поведения педагогических кадров в конфликтной ситуации с учетом поликультурного состава ее участников. Нами определена взаимозависимость между уровнем конфликтности личности, стажем работы и возрастом, определены показатели степени благоприятности социально-психологического климата в поликультурной образовательной среде.

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в практике школьных центров медиации при решении некоторых типов конфликтов, связанных с участием представителей различных национальностей.

Есть все основания утверждать, что степень конфликтности в сфере образования с учетом поликультурной специфики региона имеет тенденцию роста. Несмотря на работу служб школьной медиации с участниками образовательного процесса, на региональных телеканалах транслируют новости о трагических последствиях школьных конфликтов с участием представителей различных национальностей. Соответственно, возникает задача оценки потенциала использования медиативных практик в поликультурном контексте данного педагогического феномена.

На рисунке 2 представлены результаты исследования конфликтности образовательного пространства Красноярского края.

По мнению респондентов, к конфликтным ситуациям, требующим оперативного реагирования с участием третьей стороны, отнесены: публичные конфликтные ситуации между отдельными гражданами или их группами (53 %); конфликт между этническими общностями, который основан на неприятии этнокультурных интересов (37 %); протест на национальной или религиозной почве (10 %).

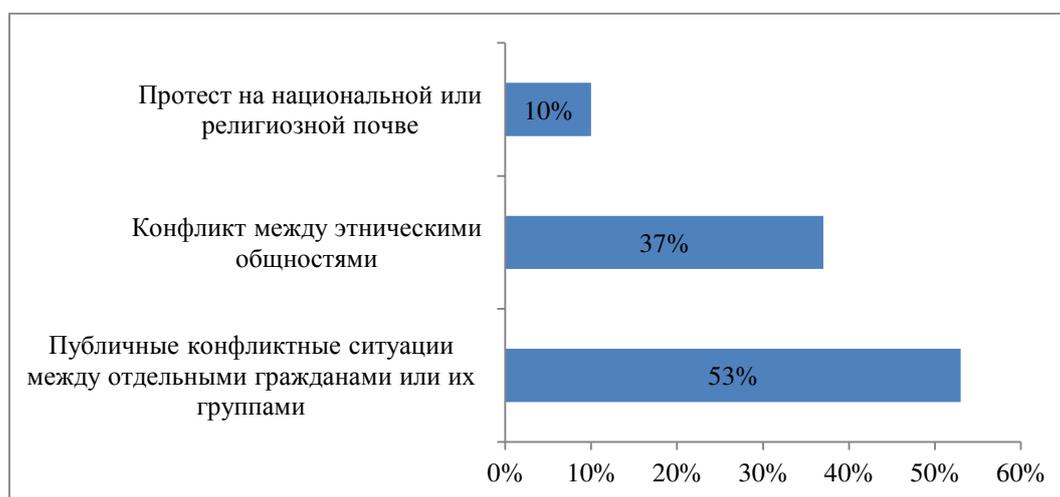

Рис. 2. Процентное соотношение конфликтных ситуаций, требующим оперативного реагирования с участием третьей стороны по данным исследования образовательного пространстве Красноярского края

Fig. 2. Statistics of conflict situations, requiring a rapid response with the participation of a third party according to study of the educational space of the Krasnoyarsk Territory

Результаты исследования позволили выявить механизмы применения медиативных практик в образовании для реализации «соседского участия», основанных на коллаборации представителей национальных диаспор и образовательных учреждений Красноярского края.

На территории Красноярского края в результате исследования выявлены представители этнических сообществ, практикующие

неформальное разрешение споров и/или проявляющих интерес к подобной деятельности, а также другие представители гражданского общества, активисты и волонтеры, заинтересованные в урегулировании конфликта с межкультурной и межэтнической составляющей средствами медиации. Респондентами были отмечены активисты и волонтеры как предста-

вители гражданского общества, заинтересованные в урегулировании конфликта с межкультурной и межэтнической составляющей.

Направление поликультурной медиации является важным и значимым для регионов с небольшим количеством титульных наций [10]. В свою очередь, для диссеминации лучшего практического опыта в применении медиации для мирного регулирования споров среди участников образовательного процесса и информирования профессиональной общественности о применении технологий альтернативного решения споров с участием медиатора в сфере образования Красноярского края организованы: систематические супервизии практикующих медиаторов, обучение медиаторов-сверстников, повышение квалификации ответственных школьных центров медиации. Фактически в Красноярском крае имеется три «игрока», реализующее запуск и сопровождение медиации в сфере образования края: ИПК, ИППС СФУ, ГУО.

В СФУ впервые был проведен краевой профориентционный конкурс «Медиация – профессия будущего!» Магистранты СФУ программы «Медиация в образовании» совместно с преподавателями и сотрудниками спроектировали и организовали данное событие для популяризации школьной медиации в Красноярском крае. В нем приняли участие команды школьных служб медиации из 23 школ Красноярского края: 80 школьников 7–11 классов и 30 руководителей школ служб примирения взаимодействовали в различных интерактивных форматах: форум-театр, конкурс комиксов о медиации, дебаты «Медиация: за и против» [11].

Информированность профессионального сообщества о потенциале медиативных практик, тиражирование лучших практик мирного разрешения конфликтов в сфере образо-

вания, обучение медиации студентов, педагогов и медиаторов-сверстников позволяет в образовательных организациях организации комфортной среды для реализации образовательного процесса в условиях поликультурного региона.

В контексте поликультурной медиации в сфере образования на данном этапе сформулированы дефициты образования и проблемы адаптации обучающихся из семей мигрантов:

- социокультурный барьер в условиях региональной специфики, отражающей в том числе, общий уровень толерантности и социальных практик взаимодействия;
- языковой барьер;
- противоречия в типах дошкольного и школьного уклада образовательных организаций ближнего и дальнего зарубежья и России, в типах и нормах образовательных практик организации и самоорганизации обучения и воспитания;
- психологическое состояние детей-мигрантов, переживших стрессовую ситуацию, связанную с переездом, нередко проблемы физического здоровья ребенка, его родителей и близких.

Таким образом, поликультурность региона выступает как инновация в развитии образования Красноярского края в части реализации направления поликультурной медиации в образовательных организациях. Поликультурность региона и формирование комфортной образовательной среды можно рассматривать как очередной вызов образованию региона [12]. Средствами для гармонизации и социальной адаптации школьников и их семей средствами образования могут выступать медиативные практики, способствующие формированию культуры межнационального взаимодействия и развития конфликтной компетентности участников образования.

Любые конфликты нуждаются в разрешении, в противном случае напряжение нарастает, а проблемы только увеличиваются¹¹.

Необходимо уделять особое внимание вопросам трансляции культуры, формированию навыков продуктивного общения в условиях неоднородности социума. Мирное разрешение конфликта в образовании требует особой подготовки специалистов и формирование у них совершенно новых компетенций. Важным является развитие конфликтной компетентности, умение выстраивать продуктивную коммуникацию, готовность к диалогу. Медиация в сфере образования – это понятие в России относительно новое.

Фиксируя факт о существовании конфликта в образовательной среде, стоит акцентировать внимание на возможные способы его предотвращения, а и мирного разрешения средствами медиации.

В связи с этим важным является вопрос об информированности участников образовательных отношений о медиативных практиках, разворачиваемых в сфере образования, принятия/отвержения таковых в образовательных организациях.

Результаты исследования показали, что 52 % руководителей в сфере образования, отмечают важность и инновационность медиации как ресурса разрешения конфликтов в образовательной среде Красноярского края, при этом лишь 13 % из них имели опыт обращения в центры медиации для разрешения конфликтных ситуаций.

По мнению 45 % опрошенных представителей администрации образовательных организаций необходимо особое внимание уделить формированию готовности педагога решать и предотвращать конфликтные ситуации

в образовательной сфере посредством применения медиативных практик.

Работодатели Красноярского края формируют заказ на подготовку будущих педагогов, готовых осуществлять профессиональную деятельность в условиях поликультурной образовательной среды, способных совершенствовать и применять научно-методическое обеспечение деятельности в сфере гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, осуществлять раннее предупреждение национальных и религиозных конфликтов среди школьников, участвовать в развитии системы гражданского патриотического воспитания подрастающего поколения.

Большинство респондентов (89 %) отмечают, что медиация позволяет выявлять причину и движущую силу конфликта, является инструментом мирного регулирования конфликтов в образовательной среде, выступает условием развития бесконфликтной среды образования Красноярского края.

На территории Красноярского края имеется некоторый опыт использования процедур медиации в сфере образования. По данным Главного управления образования при Администрации г. Красноярска, с 2016 года на территории края активно реализуют проект по организации школьных Служб медиации. На данный момент в школах Красноярска организуются или функционируют Службы медиации. Целью Служб медиации в школах является информирование субъектов образовательного процесса о возможности обращения в эту службу за помощью для мирного разрешения конфликта.

По словам руководителя Главного управления образования, более 700 конфлик-

¹¹ Gewertz C. The Common Core explained // Education Week. Retrieved. – 2015. URL: <http://edweek.org/ew/issues/common-core-state-standards>

тов в год в общеобразовательных учреждениях удаётся решить мирным путём с помощью ресурсов школьных Служб медиации.

Вслед за работами М. Либманна¹² ведущими принципами работы служб школьной медиации на территории поликультурного Красноярского края стали добровольность, анонимность, ориентация деятельности медиативных процедур на восстановительное правосудие. Особенность красноярской школьной медиации – никого не стараются сделать крайним в конфликте (модель «Он прав, а ты виноват» исключена), обучающимся помогают посмотреть на проблему со стороны и понять, что каждая из сторон виновата в споре в равной степени. Конечная цель – простить друг друга по-настоящему [14].

На основе Рекомендуемых стандартов для школьных программ посредничества сверстников, предложенных Ассоциацией по разрешению конфликтов в образовательной среде¹³, в школах Красноярского края накоплен опыт обучения школьников процедурам медиации. На занятиях школьникам рассказывают, что такое конфликт, как нужно мириться и как бороться с травлей. В некоторых классах даже заключают договоры о дружбе, на которых школьники договариваются о мире. Они сами решают, какие правила соблюдать и как наказывать нарушителей этих правил.

Для эффективной коммуникации в конфликте необходимо участие посредника – в рамках данной статьи – медиатора. В этом случае процедура медиации будет направлена на выстраивание диалога между конфликтующими сторонами для мирного разрешения конфликта. Особым преимуществом медиации в сфере образования является уважение к

личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки и принятия решений, возможности защиты и удовлетворения интересов всех сторон при условии предоставления им равных прав.

Под медиацией понимают процедуру прогрессивного вмешательства в конфликт, в ходе которой его участники с помощью нейтрального посредника (медиатора) планомерно выявляют проблемы и пути их решения, ищут альтернативы и пытаются достичь приемлемого соглашения, которое соответствовало бы их интересам. Стоит особое внимание уделять профессиональной подготовке будущих медиаторов для сферы образования. В этом случае важным является интеграция разрешения конфликтов на основе социальной справедливости. Содержание профессиональной подготовки медиатора может быть представлено как отдельной образовательной программой вуза или реализовываться в качестве факультатива в условиях реализации профессиональной педагогической подготовки в процессе высшего образования с целью реализации профессионального развития преподавателей, сотрудников и студентов средствами и технологиям медиации [16].

Медиация особенно эффективна в тех случаях, когда необходимо предотвратить конфликт или разрешить спор и при этом восстановить или сохранить отношения между участниками образовательного процесса.

Многие конфликты в школьном сообществе проще предупредить, чем разрешить, поэтому профилактика конфликтов должна занимать особое место в деятельности школьной службы медиации.

¹² Liebmann M. Restorative Justice: How It Works. – London: Jessica Kingsley Publishers, 2007. – 472 p. URL: <http://jkp.com/catalogue/book/9781843100744>

¹³ Recommended Standards for School-Based Peer Mediation Programs The Association for Conflict Resolution. – The Association for Conflict Resolution, 2007. – 26 p. URL: www.mediate.com/acreducation

Сегодня практика медиации находит свое применение в урегулировании противоречий между участниками образовательного процесса в условиях российской действительности. В Российском законодательстве процедура медиации регламентируется Федеральным законом от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В соответствии с пунктом 64 Плана первоочередных мероприятий по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации № 1916-р, в образовательных организациях должны быть организованы службы школьной медиации, обеспечивающие защиту прав детей и создающие условия для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов.

Таким образом, медиация альтернативна любому директивному способу разрешения споров, когда конфликтующие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу – школьному медиатору.

Медиация в образовательном пространстве – это процесс, через который третья независимая сторона предоставляет процедурную консультацию с целью оказания помощи участникам образовательного процесса и направлена на формирование безопасного пространства (среды) не только для детей, но и для взрослых, путем содействия воспитанию у них культуры конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях [15].

Как показывает анализ существующих практик, в качестве медиаторов из числа со-

трудников школы выступают: психолог, завуч, социальный педагог, классный руководитель.

Стоит отметить, что в конфликтной ситуации каждая из перечисленных категорий педагогических работников не является независимой стороной. Поэтому предположение о том, что проведение процедуры медиации в полном ее смысле вряд ли возможно. Коллектив центра медиации может включать учащихся и их родителей, прошедшие необходимую подготовку и обучение основам метода школьной медиации и медиативного подхода. Как правило, это структурное подразделение образовательного учреждения, которое объединяет учащихся, педагогов и других участников образовательного процесса, заинтересованных в разрешении конфликтов и развитии практики восстановительной медиации в образовательном учреждении. Целью центров школьной медиации является содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных ситуаций.

Основа метода школьной медиации – медиативный подход к общению, понятие более широкое, чем просто урегулирование единичного, даже очень серьезного и трудного спора.

В основу данного подхода положены главные принципы медиации – принятие человека со всем комплексом его личностных особенностей, вне зависимости от его поведения; нейтралитет и толерантность по отношению к каждой личности. Школьная медиация позволяет вплотную заниматься проблемами ребенка, так как она ставит в центр внимания именно потребности личности. Обучение школьной медиации полезно также и родителям, потому как помогает им наладить общение со своими детьми. Метод школьной медиации является комплексом коммуникативных

технологий, связанных с воспитанием и образованием молодого поколения. Применение метода школьной медиации позволяет каждому участнику конфликта разрешать его самостоятельно (при участии посредника, организовывающего процесс переговоров) на основе собственных представлений о своих интересах (в отличие от директивного разрешения конфликта, когда кто-либо в роли арбитра выносит решение).

Одной из ключевых стратегий медиации по предупреждению конфликтов в коллективе конкретного школьного сообщества считается снижение уровня конфликтности. Работа по реализации этого подхода проводится по двум направлениям: коррекция субъективных/внутренних условий конфликтности в ходе индивидуальной работы; создание организационно-управленческих условий, способствующих снижению проявлений конфликтности.

Медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникших в результате конфликтных ситуаций.

Конфликтная ситуация в процессе медиации решается ее непосредственными участниками. Они являются заинтересованными сторонами в нахождении решений и занимают ответственные позиции.

Особенностью школьной медиации является не только участие взрослого в качестве медиатора, но и включение медиатора сверстника. Школьная медиация позволяет взрослым разрешать свои конфликты и конфликты обучающихся более конструктивно, а школьникам учиться договариваться и общаться, участвуя в переговорах и выступая медиаторами в конфликтах своих сверстников.

Медиация в образовании является психологическим пространством, где в большей

мере может удовлетворяться значительная часть базовых потребностей благодаря структурно содержательным особенностям процесса медиации. И мы можем предполагать, что медиация может стать зоной ближайшего развития для ребенка.

Заключение

Таким образом, исследование потенциала медиативных практик в образовании показало, что участники образовательного процесса положительно относятся к включению независимой стороны для продуктивного разрешения конфликтов.

Педагогические работники и студенты высказали необходимость в развитии у них компетенций медиатора для успешной адаптации в образовательной среде. Стоит отметить, что авторский результат заключается в исследовании природы конфликтных ситуаций в сфере образования. Зафиксировано, что конфликты среди участников образовательного процесса имеют существенный развивающий и воспитательный потенциал и способствуют полноценному развитию личности обучающихся, накоплению ими субъективного личностного опыта поведения в конфликте и способах его конструктивного преодоления и разрешения.

Особенностями популяризации процедур медиации в сфере образования выступает системное развитие Служб школьной медиации при образовательных организациях, организация работы Профессионального сообщества при Институте педагогики, психологии и социологии Сибирского федерального университета. По мнению авторов, это позволит создать профессиональную дискуссионную площадку продуктивной коммуникации и сопровождения процедур медиации на территории Красноярского края. Таким образом, за-

данные условия реализации сети профессионального сообщества медиаторов предполагают организацию курсов повышения квалификации, профессиональных конкурсов медиаторов и реализацию Международной молодежной летней школы «Поликультурная медиация» как рекрутинг будущих магистров на программу «Медиация в образовании») и профориентационного конкурса школьников «Медиатор – профессия будущего!» как пропедевтика обучения медиаторов сверстников

и тиражирования потенциала практик медиации для сферы образования с учетом поликультурной специфики Красноярского края. Именно поэтому необходимо проводить исследования в части фиксации успешного разрешения публичных конфликтов, основанных на неприятии этнокультурных интересов, связанных с оперативным реагированием медиатора для поддержания бесконфликтной образовательной среды для социализации и адаптации участников образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Коновалов А. Ю.** Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2014. – Т. 6, № 3. – С. 18–30. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2014060303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22413100>
2. **Максудов Р. Р.** Базовые элементы концепции восстановительной медиации // Психология и право. – 2012. – № 4. – С. 165–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18355012>
3. **Пузанова Ж. В., Давыдова А. В.** Система высшего образования: основные характеристики и эволюция // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3. – С. 119–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22111820>
4. **Смолянинова О. Г., Коршунова В. В.** Медиация в образовании в контексте модернизации педагогического образования: опыт Сибирского федерального университета // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 3 (51). – С. 5–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35683019>
5. **Смолянинова О. Г., Коршунова В. В., Безызвестных Е. А., Попова Ю. В.** Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст: монография / отв. ред. О. Г. Смолянинова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. – 272 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37293595>
6. **Шамликашвили Ц. А., Харитонов С. В., Графский В. П.** Влияние на психологический климат коллектива образовательных учреждений обучения сотрудников основам медиации // Психология и право. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 151–165. DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/psylaw.2017070412> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30725489>
7. **Baron R. M., Kenny D. A.** The moderator–mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – Vol. 51 (6). – P. 1173–1182. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.51.6.1173>
8. **Cronin-Lampe K., Cronin-Lampe R.** Developing a restorative school culture: The blending of a personal and professional ‘pilgrimage’ // Explorations: An E-Journal of Narrative Practice. – 2010. – Issue 2 (1). – P. 14–33. URL: <http://www.pilgrimpractices.co.nz/explorations.pdf> URL: <https://dulwichcentre.com.au/publications/e-journal/>
9. **Dogahe H. A., Meydanghah H. R., Imani M. N.** The effect of educational methods of supply chain management on conflict management in educational environments // International Journal of Supply Chain Management. – 2019. – Vol. 8, № 1. – P. 18–26. URL: <http://ojs.excelingtech.co.uk/index.php/IJSCM/article/view/2917>

10. **Freire S. F. de C. D., Branco A. U.** Dynamics between self and culture in school: A dialogical and developmental perspective // Learning, Culture and Social Interaction. – 2019. – Vol. 20. – P. 24–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.lcsi.2017.10.004>
11. **Korshunova V. V.** Practice-oriented approach to training tutors at the Siberian Federal University // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, № 2. – P. 164–174. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0386> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37056800>
12. **Ma G., Wu Q.** Social capital and educational inequality of migrant children in contemporary China: A multilevel mediation analysis // Children and Youth Services Review. – 2019. – Vol. 99. – P. 165–171. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chilyouth.2019.02.002>
13. **Moate J., Hulse B., Jahnke H., Owens A.** Exploring the material mediation of dialogic space – A qualitative analysis of professional learning in initial teacher education based on reflective sketchbooks // Thinking Skills and Creativity. – 2019. – Vol. 31. – P. 167–178. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tsc.2018.12.003>
14. **Smolyaninova O. G., Popova J. V.** Specific issues of training intercultural mediators for education in Europe and Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, № 2. – P. 247–260. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0392> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37056806>
15. **Turnuklu A., Kacmaz T., Turk F., Kalender A., Sevkin B., Zengin F.** Helping students resolve their conflicts through conflict resolution and peer mediation training // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2009. – Vol. 1, Issue 1. – P. 639–647. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2009.01.113>
16. **Watson N. T., Rogers K. S., Watson K. L., Liau-Hing Yep C.** Integrating social justice-based conflict resolution into higher education settings: Faculty, staff, and student professional development through mediation training // Conflict Resolution Quarterly. – 2019. – Vol. 36, Issue 3. – P. 251–262. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/crq.21233>

DOI: [10.15293/2658-6762.1903.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1903.01)

Olga Georgievna Smolyaninova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Director,
Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5597-6348>E-mail: smololga@mail.ru

Vera Vladimirovna Korshunova,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director
for Science,

Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2042-2417>E-mail: wera7@mail.ru

Mediation practices: Attitude of Krasnoyarsk educational space participants

Abstract

Introduction. *The authors investigate the problems of creating a conflict-free educational environment, developing a culture of peaceful interaction and constructive dialogue in education. The purpose of the article is to identify the attitude of the educational space participants to the mediation practices.*

Materials and Methods. *The study is based on B.G. Ananyev's theoretical approaches and perspectives of mediation. This study involved the method of identifying the semantic field and Mikhailuyuk and Shalyto's express methods for assessing the socio-psychological climate.*

Results. *The main results consist in summarizing the factors which dominate conflicts trends in education. The authors revealed the fact that there is no unambiguous attitude towards mediation and justified the need for inclusion of a mediator. The authors describe a conflict-free educational environment and emphasize that conflicts among the participants of educational relationships have an impact on the increasing risks of promoting extremist ideas, ethnic conflicts, and the manipulation of young people on the Internet. The authors note that developing the culture of peaceful interaction between the participants of education requires a constructive dialogue. So, mediation practices contribute to developing a safe educational environment.*

Conclusions. *The article concludes that conflicts which require prompt mediator's response include public conflicts based on the rejection of ethnic and cultural interests.*

Keywords

Mediation practices; Mediation in education; Conflict resolution competence; Alternative dispute resolution; School mediation services; Rehabilitation practices; Educational function.

Acknowledgements

The reported study was supported by Russian Foundation for Basic Research. Project No. 18-013-00528, "Study of mediation practices in education for the harmonization of interethnic relations".

REFERENCES

1. Konovalov A. Y. Mediation in the education system: A review of the experience of different countries. *Electronic Journal PSYEDU.ru*, 2014, vol. 6, no. 3, pp. 18–30. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2014060303> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22413100>
2. Maksudov R. R. Basic elements of the concept of restorative mediation. *Psychology and Law*, 2012, no. 4, pp. 165–175. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18355012>

3. Puzanova J. V., Davydova A. V. Higher education system: Fundamental characteristics and evolutionary processes. *News from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2014, no. 3, pp. 119–122. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22111820>
4. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V. Mediation in education in the context of pedagogical education modernization: The experience of Siberian Federal University. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2018, no. 3, pp. 5–13. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35683019>
5. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V., Bezizvestnykh E. A., Popova Yu. V. *Mediation practices in education: a multicultural context*. Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2018, 272 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37293595>
6. Shamlikashvili C. A., Haritonov S. V., Grafsky V. P. The effect of the mediator training of teachers of educational institutions on the psychological climate in the team. *Psychology and law*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 151–165. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17759/psylaw.2017070412>
7. Baron R. M., Kenny D. A. The moderator–mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, vol. 51 (6), pp. 1173–1182. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.51.6.1173>
8. Cronin-Lampe K., Cronin-Lampe R. Developing a restorative school culture: The blending of a personal and professional ‘pilgrimage’. *Explorations: An E-Journal of Narrative Practice*, 2010, issue 2 (1), pp. 14–33. URL: <http://www.pilgrimpractices.co.nz/explorations.pdf>
9. Dogah H. A., Meydanghah H. R., Imani M. N. The effect of educational methods of supply chain management on conflict management in educational environments. *International Journal of Supply Chain Management*, 2019, vol. 8 (1), pp. 18–26. URL: <http://ojs.excelingtech.co.uk/index.php/IJSCM/article/view/2917/pdf>
10. Freire S. F. de C. D., Branco A. U. Dynamics between self and culture in school: A dialogical and developmental perspective. *Learning, Culture and Social Interaction*, 2019, vol. 20, pp. 24–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.lcsi.2017.10.004>
11. Korshunova V. V. Practice-oriented approach to training tutors at the Siberian Federal University. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 164–174. DOI: [10.17516/1997-1370-0386](http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0386)
12. Ma G., Wu Q. Social capital and educational inequality of migrant children in contemporary china: A multilevel mediation analysis. *Children and Youth Services Review*, 2019, vol. 99, pp. 165–171. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.childyouth.2019.02.002>
13. Moate J., Hulse B., Jahnke H., Owens A. Exploring the material mediation of dialogic space – A qualitative analysis of professional learning in initial teacher education based on reflective sketch-books. *Thinking Skills and Creativity*, 2019, vol. 31, pp. 167–178. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.tsc.2018.12.003>
14. Smolyaninova O. G., Popova J. V. Specific issues of training intercultural mediators for education in Europe and Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 247–260. DOI: <http://dx.doi.org/10.17516/1997-1370-0392>
15. Turnuklu A., Kacmaz T., Turk F., Kalender A., Sevkin B., Zengin F. Helping students resolve their conflicts through conflict resolution and peer mediation training. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2009, vol. 1, issue 1, pp. 639–647. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2009.01.113>
16. Watson N. T., Rogers K. S., Watson K. L., Liau-Hing Yep C. Integrating social justice-based conflict resolution into higher education settings: Faculty, staff, and student professional development through mediation training. *Conflict Resolution Quarterly*, 2019, vol. 36, issue 3, pp. 251–262. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/crq.21233>

Submitted: 05 April 2019

Accepted: 06 May 2019

Published: 30 June 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).